

Русская классика в рецепции «Сибирской газеты» (г. Томск, 1881–1888)

Posted October 10th, 2012 by [Editor](#)

• [Выпуск №4. 2012г.](#)

• [Жилякова Наталия Вениаминовна](#)

• [История массовых коммуникаций](#)

Русская классика в рецепции «Сибирской газеты» (г. Томск, 1881–1888) ¹

Russian Classics in the Reception of Sibirskaya Gazeta (Tomsk, 1881–1888)

Жилякова Наталия Вениаминовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики журналистики Томского государственного университета, Retama@yandex.ru

Natalia Zhylyakova

PhD in philology, Associate Professor at the chair of journalism theory and practice, Tomsk State University, Retama@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются формы и методы рецепции творчества русских писателей-классиков на материале крупнейшей частной газеты Сибири 1880-х гг. – томской «Сибирской газеты». Выявлены имена литераторов, к которым наиболее часто обращались сибирские журналисты, информационные поводы обращений, выделены уровни и значение рецепции для регионального читателя.

Ключевые слова: *«Сибирская газета», рецепция творчества русских писателей, региональная журналистика, формы и методы рецепции, формирование общероссийского культурного пространства.*

Abstracts

In the article the author analyzes forms and methods of reception of Russian classical writers' works on materials of the biggest private newspaper in Siberia in the 1880s – Tomsk Siberian newspaper. The work distinguishes the names of literary men who were most often described by Siberian journalists. The author also highlights information occasions, assigning levels and significance of reception for the regional readers.

Key words: *reception of Russian writers' works, regional journalism, forms and methods of reception, development of all-Russian cultural space.*

Одной из особенностей сибирской дореволюционной периодики была ее «литературоцентричность», постоянное внимание к творчеству и фактам биографии русских писателей. А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой – эти и другие имена постоянно появлялись на страницах сибирских газет и журналов, выступая средством эстетического воспитания и просвещения читателей, создавая условия формирования регионального самосознания. Кроме информационной составляющей, в сибирской периодике присутствовал также момент рецепции русской классики, осмысления с ее помощью процессов, происходивших в сибирском обществе.

Цель настоящего исследования – выявление русских классиков, к которым наиболее часто обращались сибирские публицисты, определение форм рецепции их творчества, анализ бытования русской классической литературы в круге чтения и информационной картине мира сибирского дореволюционного читателя. Основной задачей является определение того, на каких уровнях и в каких формах происходила рецепция русской классической литературы в региональной периодике, какие имена являлись ключевыми для формирования общероссийского информационного и литературного пространства.

Эта задача в настоящей статье решается на материале первого частного издания Томской губернии и крупнейшей газеты Сибири 1880-х гг. – «Сибирской газеты» (СГ), которая выходила в Томске в 1881– 1888 гг. (официальными редакторами ее были А.И. Ефимов, затем А.В. Адрианов, А. Гусев, Н.А. Толкачев; издателями – П.И. Макушин, А.В. Адрианов).

Методами, используемыми для выполнения поставленной цели и задачи, являются контент-анализ, который позволяет определить наиболее часто встречающиеся имена русских классиков на страницах сибирской периодики, определить информационные поводы и мотивы обращения к ним, а также методы анализа текстов, общенаучные методы исследования.

Исследование носит междисциплинарный характер, так как находится на стыке журналистики и классического литературоведения.

Интерес «Сибирской газеты» к вопросам литературного наследия был связан во многом с тем, что она находила уроки прошлого вполне актуальными и для настоящего времени. С другой стороны, творчество А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя и других классиков русской литературы она считала эталоном, образцом, с которым сравнивала современных ей беллетристов. На страницах «Сибирской газеты» перечисляется более ста имен русских писателей и поэтов: М.В. Ломоносова, Н.М. Карамзина, Д.И. Фонвизина, В.А. Жуковского, И.А. Крылова, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Н.А. Некрасова и многих других, но в большинстве случаев это лишь эпизодические упоминания в связи с юбилеями, выходом новых книг, обнаружением новых фактов в их биографиях и творчестве. Постоянно же «Сибирская газета» обращалась к нескольким классикам и великим писателям-современникам, а именно: к А.С. Пушкину, М.Ю. Лермонтову, Н.В. Гоголю, И.С. Тургеневу, Н.А. Некрасову, Л.Н. Толстому и некоторым другим.

«Вторая жизнь» гоголевских героев в «Сибирской газете»

Стихия гоголевского творчества буквально пропитывала «Сибирскую газету». Н.В. Гоголя цитировали, ссылались на его произведения, имена его персонажей использовались как нарицательные в газетных текстах, фразы из произведений часто встречались в качестве эпиграфов. Такое отношение к творчеству писателя было характерно для сибирской печати. Областники, например, считали Н.В. Гоголя писателем, сочинения которого «были созвучны задачам, стоящим перед провинциальными деятелями литературы и культуры»². В «Восточном обозрении» – санкт-петербургской газете, основанной известным публицистом-областником Н.М. Ядринцевым и посвященной освещению сибирских проблем, – была опубликована статья Н.М. Ядринцева «Н.В. Гоголь и его областное значение», в которой автор попытался определить составляющие творческого наследия писателя, которые наиболее плодотворно функционировали за пределами центра России. «Гоголь создал бессмертные типы русской жизни, он воспроизвел ее, как ни один из писателей-предшественников, – писал Н.М. Ядринцев. – Предметом для его сатиры и ареною его героев, однако, выбрана область и провинция. Поэтому Гоголь и его произведения более близки и родственны ей, она глубоко их прочувствовала, и влияние великого национального писателя здесь получает важное значение»³. Ядринцев рассуждал о том, что старые гоголевские типы похоронены новой русской жизнью и редко встречаются на поверхности ее, однако они не умерли в провинции: «Наша областная печать и мы, занимающиеся делами и жизнью области, действительно наталкиваемся постоянно на факты и явления гоголевского времени». В произведениях Гоголя сибирское общество видит «не историю, а внезапно отразившийся перед ним свой современный мир»⁴.

В «Сибирской газете» можно выделить несколько уровней рецепции Н.В. Гоголя. Во-первых, это отношение издания к произведениям Н.В. Гоголя как необычайно актуальным для сибирского общества. Для Сибири самым популярным из них был гоголевский «Ревизор» – «вечно-прекрасная, гениальная комедия творца русской натуралистической школы в искусстве» (СГ. 1883. № 47). По мнению «Сибирской газеты», «Ревизор» служил неиссякаемым источником персонажей, которые жили и процветали в сибирском обществе. Именно поэтому, ни одна постановка «Ревизора» на томской сцене не проходила незамеченной «Сибирской газетой». Публицисты считали, что «нравственное и воспитательное» значение пьесы может иметь только при хорошем исполнении, в ином случае представление превращается в «пошлый балаган» (СГ. 1884. № 44). Поэтому, узнав о том, что томская труппа готовится к очередной постановке пьесы, «Сибирская газета» обратила внимание артистов и режиссеров на переписку Гоголя с Щепкиным, опубликованную в «Русской старине», указывая, что «в своих письмах Гоголь дает знаменитому актеру много полезных советов и указаний относительно постановки “Ревизора”» (СГ. 1886. № 44).

Широко освещался «Сибирской газетой» 50-летний юбилей первой постановки (1836 г.) «Ревизора» на сцене Александринского театра. Газета перепечатывала сообщения из столичной прессы о праздновании этого события в Петербурге (СГ. 1886. № 20, 22), публиковала в «Сибирской хронике» новости о постановках «Ревизора» в Омске (СГ. 1886. № 22) и Томске (СГ. 1886. № 45). А в сатирической рубрике «Крапива», которая оформлялась как «газета в газете», в рубрике «Телеграммы “Крапивы”», «Сибирская газета» сообщила: «Изысканиями, проведенными по поводу 50-летнего юбилея “Ревизора”, установлено, что ни одно из действующих лиц великой комедии не умерло и все продолжают приносить пользу отечеству» (СГ. 1886. № 27). Журналисты писали, что, например, Шпекин – почтмейстер в «Ревизоре» – теперь живет и служит в селе Куйтуне: «Он не оставил своей прежней любознательности, но с течением времени присоединил к ней новую черту: стал писать доношения и пасквили в газеты».

Газета обещала опубликовать сведения и о Сквозник-Дмухановском, Землянике и всех остальных персонажах, «оживших» на сибирской почве.

Кроме персонажей «Ревизора», в «Сибирской газете» «прижились» поссорившиеся из-за гусака Иван Иванович и Иван Никифорович⁵, «бесхитростные провинциальные обыватели» Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна⁶, «почтенный соотчич наш» Подколесин⁷ и Ноздрев-внук⁸. Герои гоголевских произведений, встречающиеся на страницах «Сибирской газеты» в публицистических, художественно-публицистических и беллетристических материалах, становились своеобразными смысловыми акцентами публикаций, создающими широкий контекст, позволяющими соотносить общероссийскую действительность и местную жизнь. «Сибирская газета», ввиду своего «обличительного направления», ценила в Гоголе его критическое начало и разделяла его точку зрения на чиновничество в целом.

Другой уровень рецепции Гоголя в «Сибирской газете» – гоголевская традиция в беллетристических произведениях и фельетонах, от стилизации «под Гоголя» цикла Ф.В. Волховского «Захолустно-провинциальные очерки»⁹ до использования темы «маленького человека» в очерках Rapunculus'a (псевдоним Ф.В. Волховского)¹⁰, Г.И. Иванова¹¹ и т.д.

Заслуживает внимания тот факт, что Гоголь остался одним из самых актуальных и часто цитируемых писателей и в начале XX века, о чем свидетельствует контент-анализ преемницы «Сибирской газеты» – газеты «Сибирская жизнь».

Творческое усвоение «Сибирской газетой» поэтического наследия А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова

Рецепция творчества русских поэтов, таких, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.А. Некрасов, может быть рассмотрена на нескольких уровнях. Во-первых, в литературных обозрениях «Сибирской газеты» внимание читателей обращалось на публикации, связанные с изучением литературного наследия поэтов (СГ. 1881. № 1, 25; 1882. № 9). Остановимся на рубрике «Русские известия», название которой указывало на публикацию здесь известий, взятых из газет, выходящих на территории европейской части России. «Сибирская газета» перепечатывала в ней сообщения о работе над полным указателем русской литературы о А.С. Пушкине (СГ. 1884. № 48); о подготовке новых изданий А.С. Пушкина (СГ. 1886. № 38; 1887. № 6); об открытии рукописи М.Ю. Лермонтова «Демон» (СГ. 1884. № 12); о проведении в Пятигорске 40-летней годовщины со дня смерти М.Ю. Лермонтова и подготовке к открытию памятника поэту (СГ. 1886. № 45).

Поскольку в 1887 г. Россия отмечала 50-летие со дня смерти А.С. Пушкина, в «Сибирской газете» был опубликован целый цикл материалов о подготовке к этому событию (СГ. 1886. № 40, 46; 1887. № 4, 5), а также многочисленные отчеты о проведении юбилейных мероприятий в столицах, городах европейской и азиатской части России, в Томске. Журналисты отмечали, что по всей России были отслужены панихиды, поставлены спектакли по пьесам А.С. Пушкина, что с ажиотажем раскуплены сочинения поэта в книжных магазинах и «столичные и провинциальные газеты посвятили этому событию целые номера» (СГ. 1887. № 8). Однако газета с горечью подчеркивала, что в Томске пушкинский юбилей не получил большого общественного резонанса (СГ. 1887. № 5).

Поэтическое наследие А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова претерпевало в «Сибирской газете» творческую переработку в художественно-публицистических и беллетристических произведениях. В газете использовались эпиграфы к материалам из пушкинских произведений, многие стихотворные произведения «Сибирской газеты» стилизовались «под Пушкина» либо представляли собой переделанные пушкинские стихотворения. Так, в фельетоне «Из некрологов Мирного городка» была использована переделка «Памятника» А.С. Пушкина (СГ. 1884. № 49); фельетон «Бубновый туз и совесть» (драматическая фантазия) был стилизован под пушкинского «Бориса Годунова» (СГ. 1886. № 25). То же самое происходило и с произведениями М.Ю. Лермонтова. Так, стихотворение «Святочные рассказы» (автор Г.И. Иванов) было стилизовано «под "Бородино"» (СГ. 1884. № 52). Необходимо отметить, что переделки известных произведений русских и зарубежных классиков составляли особенность творческой манеры «негласного редактора» газеты Ф.В. Волховского¹². Эта тенденция получила дальнейшее развитие в его фельетонном творчестве уже во время сотрудничества с «Сибирской газетой». Кроме того, переделки и стилизации были необходимы из-за постоянных столкновений газеты с цензурой. Но, с другой стороны, они отсылали читателей к лучшим образцам русской классики, что, несомненно, служило воспитательным и просветительским задачам «Сибирской газеты»: это стимулировало умственные усилия сибирского читателя, заставляя выстраивать ассоциативный ряд.

Одним из наиболее любимых и уважаемых классиков в издании являлся Н.А. Некрасов, о чем «Сибирская газета» заявляла неоднократно. Сибирские журналисты считали, что к нему самому были «вполне применимы» заключительные строфы главы «Пир на весь мир» поэмы «Кому на Руси жить хорошо»:

«Слышал он в груди своей силы необъятные,

Услаждали слух его звуки благодатные,

Звуки лучезарные гимна благородного –

Пел он воплощение счастья народного» (СГ. 1881. № 8).

Наиболее ярко отношение «Сибирской газеты» к Н.А. Некрасову проявилось в дискуссиях, темой которых была творческая жизнь покойного поэта. «Сибирская газета» спорила на своих страницах с Н.П. Полевым (сотрудником «Исторического вестника»), так описывая его точку зрения: «Припоминая, как хорошо жилось Некрасову лично, Н.П. Полевой не верит искренности его "музы мести и печали"» (СГ. 1887. № 9). Сибирские публицисты, в свою очередь, утверждали, что Н.А. Некрасов «отлично понимал чужую беду, чужую бедность, роль жизни "в свое удовольствие"», и «внутренний разлад» поэта проистекал как раз оттого, что он «все-таки жил этой жизнью»: «...с тем большим ожесточением должен был он нападать на причины, которые, порождая бедность и горе, тем самым порождали и его муки внутреннего разлада» (СГ. 1887. № 9). «Сибирская газета» считала, что достаточно вспомнить стихотворения Н.А. Некрасова, «чтоб откинуть всякую мысль о том, будто вся некрасовская "Муза мести и печали" слаба и неискренна» (СГ. 1887. № 9). Оценивать поэта нужно не по его личной частной жизни, а по его произведениям, наполненным гражданским духом и любовью к народу – эта точка зрения публицистов была близка по духу Ф.М. Достоевскому, высказавшемуся на страницах «Дневника писателя»: «Из всего, что рассказывали про покойного, по крайней мере половина, а может быть и все три четверти, – чистая ложь». Поэта мучил «демон гордости,

жажды самообеспечения», «чтобы уже не зависеть ни от кого», но за это Некрасов «заплатил страданием, страданием всей жизни своей». По Достоевскому, защита и оправдание поэта – в любви его к народу, и главный адвокат и свидетель – народ. «В служении сердцем своим и талантом своим народу он находил все свое очищение перед самим собой»¹³, – считал Ф.М. Достоевский, и под этими словами могла бы всецело подписаться «Сибирская газета».

Дискуссия по поводу Н.А. Некрасова была продолжена в некрологе Н.Я. Громова, учителя одной из сибирских гимназий (СГ. 1882. № 16). Автор некролога, учитель Тобольской семинарии, вспоминает, как Громов, будучи студентом Санкт-Петербургского историко-филологического института, «решительно восстал» против заявления одного из студентов о том, что «вот-де про Некрасова пишут, что он был человек совсем не такой, каким кажется в своих произведениях». Громов утверждал, что, «во-первых, жизнь Некрасова нам еще неизвестна, а во-вторых, какое мы имеем право осуждать Некрасова за его частную жизнь, когда она если и приносила вред, то только самому Некрасову, по собственному сознанию поэта. Мужичьё горе, страдания «культурного» человека, «погрузившегося в тину нечистую мелких помыслов, мелких страстей», безвыходное положение русской женщины, трудная доля деревенской бабы – этого было достаточно для Громова, чтобы защищать Некрасова от всяких нападений» (СГ. 1882. № 16).

Добавим, что Н.А. Некрасов – автор наиболее часто цитируемого в «Сибирской газете» отрывка из стихотворения «Сеятелям», написанного в 1876 г.:

«Сейте разумное, доброе, вечное,

Сейте! Спасибо вам скажет сердечное

Русский народ...».

Этот отрывок был использован в разнообразных публикациях на тему образования и просвещения не менее пяти раз за время существования газеты¹⁴.

Заслуги Н.А. Некрасова как просветителя, борца за народное образование всемерно подчеркивались «Сибирской газетой», а лучшим способом доказать свое уважение к нему, по мнению издания, являлся любой посильный вклад в дело развития народной школы. «Сибирская газета» тщательно фиксировала подобные факты: так, она перепечатала сообщение о том, как в годовщину смерти Некрасова на его могиле на Новодевичьем кладбище «собралась небольшая группа почитателей поэта», которая, отслужив панихиду и возложив венки от студентов, собрала небольшую сумму денег, предназначенную на нужды школы имени поэта (СГ. 1883. № 4). Газета написала, что «небольшой кружок в Киренске (Иркутской губернии), собравшись почтить память русского поэта Некрасова, решил ознаменовать годовщину его смерти посильным пожертвованием в пользу народной библиотеки в Томске», собранные при этом 25 рублей были посланы в редакцию «Сибирской газеты» и переданы ею по назначению (СГ. 1885. № 4).

Приемы цитирования Н.А. Некрасова в «Сибирской газете» были достаточно разнообразными. Так, его стихотворения служили источником эпиграфов к публицистическим материалам газеты. Статье «Маленький юбилей немало общественного дела» (о 10-летнем юбилее газеты «Сибирь») предпослан эпиграф «“Не бесплодна та природа”¹⁵ и проч. Некрасов» (1885. № 29). Статья «Колымский край» открывалась строками:

«Не заказано ветру свободному

Петь тоскливые песни в полях,

Не заказаны волку голодному

Заунывные стоны в лесах» (СГ. 1882. № 14) и так далее.

Кроме того, строки из произведений Некрасова использовались непосредственно в публицистических текстах газеты (СГ. 1884. № 19; 1888. № 33).

Все эти методы рецепции не только расширяли духовное пространство газеты – они воспитывали эстетический вкус сибирского читателя, создавали единое российско-сибирское культурное пространство.

«Сибирская газета» и «живые классики»: Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев

Сибирские публицисты высоко ценили талант своих современников, великих российских писателей XIX века – Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, воспринимали их как «живых классиков», хотя и нередко относились к ним с определенной долей критичности.

Имя Ф.М. Достоевского, скончавшегося незадолго до открытия «Сибирской газеты» (28.01(09.11).1881), дважды встречалось в ее литературных обзорах 1881 г.: в связи с «Записками современника» Н.К. Михайловского, опубликованными в февральском номере «Отечественных записок», и разбором М.А. Антоновичем романа «Братья Карамазовы» в «Новом обозрении».

По мнению «Сибирской газеты», говоря о Достоевском, Н.К. Михайловский «первый, сколько мы знаем, спокойно и толково обсуждает истинное значение деятельности знаменитого беллетриста и публициста», он «не предается бесцельным и диким восхвалениям, а указывает и на слабые и прискорбные стороны таланта и направление Достоевского. Мы вполне разделяем его мнение и советуем нашим читателям отрезвиться статьей г. Н.М. от пустых огульных восхвалений, которыми сопровождали Достоевского в могилу наши газеты» (СГ. 1881. № 8).

Статья М.А. Антоновича «Мистико-аскетический роман» (о «Братьях Карамазовых») называлась в газете «лучшей и современной», в силу того, что «разбор» романа Достоевского – «спокойный, толковый, ясно и определенно характеризующий талант Достоевского и его значение в русской литературе вообще и предсмертный роман в особенности» (СГ. 1881. № 13). Необходимо отметить, что не только современные литературоведы характеризуют статью «Мистико-аскетический роман» как страдающую «слишком тенденциозным, узким подходом к Достоевскому»¹⁶. Можно вспомнить, что В. Буренин в «Новом времени» в 1880-х гг., в свою очередь, иронизировал по поводу Антоновича, который «все думает, что он еще в шестидесятих годах». Однако для «Сибирской газеты» именно «шестидесятничество» М.А. Антоновича было особенно привлекательным, и она поддерживала его точку зрения на роман Ф.М. Достоевского.

В целом «Сибирская газета» не приняла Ф.М. Достоевского, несмотря на безусловное признание ею таланта писателя и его значения для русской литературы. Возможно, Сибирь в 80-х годах XIX века еще «не доросла» до Достоевского, чтобы оценить в полной мере талант этого сложного и противоречивого художника. Но при этом необходимо учитывать и то обстоятельство, что редакция газеты, объединявшая вокруг себя политических ссыльных, воспринимала Ф.М. Достоевского во многом через призму «Бесов», прочитанных современниками как антинигилистический роман.

Неоднозначно относилась «Сибирская газета» и к исканиям «живого классика» русской литературы, Л.Н. Толстого, хотя и называла его «великим художником» и «уважаемым писателем». Исследователи отмечают: «В 80-е годы завершается переход Л. Толстого на позиции патриархального крестьянства, сопровождаемый творческим подъемом и глубокими изменениями в проблематике его произведений и в художественном методе»¹⁷. «Сибирская газета» с уважением и сочувствием следила за деятельностью писателя, но в целом она не одобряла позиции Л.Н. Толстого: теория «непротivления злу насилieм», домостроевские принципы по отношению к женщине, религиозные искания писателя неоднократно подвергались критике на страницах газеты.

Публикуя в рубрике «Русские известия» материалы русской прессы о Толстом, «Сибирская газета» создавала своеобразную «хронику» фактов биографии и творчества писателя, таким образом знакомя сибирского читателя с деятельностью крупного художника и общественного деятеля (СГ. 1883. № 45; 1885. № 37; 1886. № 24; 1887. № 4, 14; 1888. № 3, 43). В одном из фельетонов «Сибирской газеты» Ф.В. Волховский так охарактеризовал деятельность Л.Н. Толстого: он «поднимает целую громадную волну общественной мысли и общественной совести своим учением о непротivлении злу насилieм и своими попытками жить, не отступая ни на йоту от своих убеждений. Его "Исповедь" переводят на иностранные языки, известный нам мистер Кеннан везет в Америку свой взгляд на него, как на "единственного в своем роде человека на обоих полушариях"» (СГ. 1886. № 35). Обсуждая известие о том, что «граф Л.Н. Толстой пишет нечто крупное, большой роман, в котором будет изображена современная русская жизнь, с ее различными течениями и интересами, ее печалью и стремлениями, в ее явных и сокровенных явлениях, подметить и воспроизвести которые может только выдающийся художник», «Сибирская газета» написала, что только Толстой действительно смог бы создать такое произведение (СГ. 1886. № 28).

Из публикуемых материалов о Л.Н. Толстом вырастает образ художника, озабоченного судьбами человечества, сложного, противоречивого, но всегда прямого и искреннего. Неприятие газетой позиции Л.Н. Толстого по многим вопросам современной жизни тем не менее не меняло отношения к нему как к крупному художнику, на определенном этапе углубившемся в чуждую «Сибирской газете» религиозную область.

Выдающимся писателем-современником считала «Сибирская газета» и И.С. Тургенева. Но при этом он был для нее «человеком 30–40 годов», не понимающим современных проблем. Поэтому тургеньевские рассказы «Отчаянный» и «Песнь торжествующей любви» подверглись резкой критике в литературных обзорах газеты (СГ. 1882. № 9, 20). Тем не менее «Сибирская газета» не раз говорила о том, что она уважает И.С. Тургенева не только как писателя, но и как общественного деятеля. Это было очень существенной характеристикой для издания, считавшего литературную деятельность не отделимой от служения обществу. Газета отслеживала публикации

в русской периодической печати, свидетельствующие о поддержке И.С. Тургеневым студенческой молодежи, с глубокой тревогой отмечала сообщения об ухудшающемся самочувствии писателя, радовалась «весьма утешительным известиям» о наступившем улучшении (СГ. 1882. № 21, 38).

В связи с кончиной И.С. Тургенева «Сибирская газета» опубликовала некролог, который начинался следующими строками: «В то время, когда одно "чистое искусство" осталось прибежищем русской мысли, общественного самосознания и всего человеческого, – появились в свет "Записки охотника" Ивана Сергеевича Тургенева» (СГ. 1883. № 35). Это произведение газета считала эпохой в развитии русской литературы. Публицист писал о том, что «Записками охотника» И.С. Тургенев «солдатской грубости» «противопоставил изящество своих созданий; формалистике – глубокий и тонкий психологический анализ; посягательству темных сил на жизнь и развитие – естественные и законные требования сознательной человеческой личности» (СГ. 1883. № 35). Заслугу И.С. Тургенева «Сибирская газета» видела прежде всего в антикрепостнической направленности его произведений: «Он вступился за одну часть русского народа – перед другою и заставил многие тысячи лучших людей ощутить жгучее чувство стыда» за владение человеком, как «домашним скотом!» (СГ. 1883. № 35). И в дальнейшем И.С. Тургенев «не изменял сознательно ни разу однажды выбранному пути»: в «Рудине», «Накануне», «Дворянском гнезде» писатель «являлся воспитателем тех лучших чувств и стремлений, из которых складывается облик человека и гражданина» (СГ. 1883. № 35). Газета подчеркивала, что и сам писатель отличался своей активной гражданской позицией, а это еще более увеличивало «упомянутое значение его литературной деятельности» (СГ. 1883. № 35).

В ряду материалов, повествующих о реакции русского общества на кончину писателя, обращает на себя внимание телеграмма частного корреспондента «Сибирской газеты» из Санкт-Петербурга о том, что «предложена стипендия имени Тургенева в Сибирском университете, начались пожертвования» (СГ. 1883. № 36).

Публикация многочисленных телеграмм и перепечаток из столичных изданий по поводу смерти И.С. Тургенева порождала у сибирского читателя чувство сопричастности к русской общественной жизни. Сообщая о том, что 27 сентября 1883 г. в Петербурге проходили похороны И.С. Тургенева, «Сибирская газета» – со слов «Восточного обозрения» – привела «подробности о том участии, какое приняла Сибирь в печальной церемонии погребения великого русского человека и писателя. На могилу И.С. Тургенева были возложены, в числе множества других, венки от сибирской печати, восточных сибиряков и сибиряков студентов и курсисток. Сибирскую печать представляли три редакции: «Восточного обозрения», «Сибири» и «Сибирской газеты». Наш венок состоял из густой кедровой зелени, усыпанной иммортелями и цветами, внутри находился венок из цветов с надписью серебряными буквами на черном бархате: "Сибирская печать"» (СГ. 1883. № 45). Эти живописные подробности усиливали ощущение сопричастности к событию и одновременно служили показателем высокой оценки сибирской периодической печати творчества выдающегося «классика-современника».

Добавим, что «Сибирская газета», высоко ценя и пропагандируя классическое наследие, с огромным интересом следила за деятельностью современных писателей и поэтов – зарубежных и русских, в частности сибирских: А.П. Чехова, А.Н. Островского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, В.Г. Короленко, Г.А. Мачтета, В.М. Гаршина, Д.Н. Мамина-Сибиряка, К.М. Станюковича, Г.И. Успенского, С.Я. Надсона, Н.М. Минского, Н.И. Наумова, И.В. Федорова-Омулевского и многих других.

Основные выводы

Проведенное исследование содержательной части крупнейшей частной газеты Сибири 1880-х гг. позволило собрать доказательный материал, который свидетельствует о том, что «Сибирская газета» придавала большое значение присутствию во внутреннем пространстве газеты русской литературной классики: в виде цитат, ссылок, «переделок» и других рецептивных форм. Заметим, что газета не ставила перед собой цель познакомить читателя с произведениями классиков. На газетных страницах не публиковались тексты классических литературных произведений, не было и пересказа содержания: предполагалось, что любой образованный человек знает, о чем идет речь. Опора на это базовое знание делала возможным существование рецепции в самых разных формах.

Подвергаясь творческой переработке, русская классика входила в сибирский культурный контекст. В то же время происходил и обратный процесс: сибирский материал вводился в русскую литературную традицию, обогащаясь накопленным духовным потенциалом. Без преувеличения можно сказать, что русская классика была основой «Сибирской газеты», концептуально оформляющей все материалы – как беллетристические, так и публицистические.

Одной из основных форм рецепции в «Сибирской газете» было введение в газетный текст знакомого классического литературного сюжета либо персонажа. Кроме того, распространены были такие формы, как цитата, стилизация и пародия – и как форма, и как метод рецепции. К этим формам публицисты газеты прибегали, стараясь избежать цензурных преследований, при обсуждении острых общественных проблем.

Информационные поводы обращения к именам русских классиков были весьма разнообразными. Сибирские журналисты отслеживали публикации в общерусских газетах и журналах, в которых появлялись сообщения о писателях и поэтах; на их основе составляли обзоры русской жизни, литературные обозрения, подборки новостей. Постоянно отмечались «литературные юбилеи» – круглые даты со дня рождения или смерти писателей, что давало повод оценить роль и значение писателя для русского и сибирского общества.

Рецепция происходила на нескольких уровнях: информационно-событийном, литературно-критическом, сатирическом, внутри художественного – прозаического или поэтического – текста, в зависимости от стоящих перед журналистом «Сибирской газеты» задач. Однако единой «сверхзадачей», которую решало издание, было формирование регионального самосознания. Рецепция русской классики была одним из способов решения этой «сверхзадачи», чем и определяется ее актуальность для сибирской журналистики как конца XIX, так и начала XX века.

-
1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Рецепция русских писателей в дореволюционной сибирской периодике (по материалам изданий Томской губернии)»), проект № 12-04-00005 (а)

2. Одинокое В.Г. Критика в дореволюционной Сибири и проблема экологии культуры / Критика и критики в литературном процессе Сибири XIX - XX вв. Новосибирск , 1990. С.10.
3. Ядринцев Н.М. Гоголь и его областное значение // Восточное обозрение. 1886. № 18.
4. Там же.
5. См.: Федор Петрович Варварин. Очерк // Сибирская газета. 1884. № 32; Корреспонденция. Ялуторовск // Там же. 1885. № 26.
6. Крапива № 5 // Там же . 1885. № 48.
7. В толпе // Там же . 1886. № 24.
8. Сибирка // Там же . 1887. № 14.
9. Петух // Там же . 1882. № 40; Жених // Там же. 1882. № 48; Корреспондент // Там же. 1883. № 18; Ссора // Там же. 1883. № 31.
10. Человек бо есмь // Там же . 1884. № 21; Забытый человек // Там же. 1883. № 13, 14.
11. Маленький человек (страничка из жизни) // Там же . 1884. № 44.
12. Доманский В.А. Ф.В. Волховский – негласный редактор «Сибирской газеты» // Русские писатели в Томске. Томск , 1996. С. 150.
13. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т . Т. 26. Л. , 1984. С. 122–125.
14. В передовой статье «Томск, 4 сентября» о публичном акте приходских училищ (СГ. 1883. № 36), в корреспонденции из Барнаула о местном обществе попечения о начальном образовании (СГ. 1884. № 50), в материале «Исповедь народного учителя» о тяжелом положении народных учителей (СГ. 1882. № 35), в корреспонденции из Колывани об открытии общественной библиотеки (СГ. 1887. № 4), в материале «Заседание Западно-Сибирского отделения географического общества в Омске» (СГ. 1887. № 8).
15. Неточная цитата из стихотворения Некрасова «Школьник»:

«Не бездарна та природа,
 Не погиб еще тот край,
 Что выводит из народа
 Столько славных то и знай, –
 Столько добрых, благородных,
 Сильных любящей душой,
 Посреди тупых, холодных,
 И напыщенных собой! ».

Цит. по: Некрасов Н.А. Соч .: в 3 т. М. , 1959. Т. 1. С. 159.
16. Кулешов В.И. История русской критики XVIII – начала XX веков. М. , 1984. С. 308.
17. Каминский В.И. Пути развития реализма в русской литературе конца XIX века. Л. , 1979. С. 15.